

Со стороны казалось, что дело не в том, что он не ищет, а в том, что они его не хотят, не соглашаются рожать ему детей, и это выглядело еще более логичным!

Жизнь шла своим чередом, и, закончив разговор, он принялся готовить еду, как вдруг услышал, как Жрец рядом с ним спросил:

— Ты говоришь, что тебе нравятся мужчины.

Цзин Цюй подумал, что Жрец, будучи столь мудрым, вряд ли сочтет его монстром и сожжет, потому ответил не задумываясь:

— Да, так что вы можете быть спокойны.

Он добавил воды в котел, с улыбкой глядя на Жреца. В конце концов, он не останется в племени Большой Реки только ради того, чтобы найти женщину и родить детей.

Жрец также улыбнулся ему в ответ:

— Тогда как насчет наших воинов... Шань и Фэн? Оба они — воины второго уровня.

Говоря это, он увидел, как Цзин Цюй широко раскрыл глаза от удивления, и сам покачал головой, отвергая свое же предложение:

— Шань слишком стар, а у Фэна шрам на лице.

— Они не подходят. А как насчет Е? Он молод, талантлив, характер у него спокойный. Я вижу, что вы хорошо ладите, это было бы идеально.

Хотя Е был сильным, в племени не было недостатка в женщинах, которые хотели бы родить ему детей. Жрец тоже надеялся, что все они забеременеют от Е.

В конце концов, Е был очень талантлив, и его дети наверняка были бы сильными. Но Е не хотел иметь детей со всеми ими, и Жрец не мог его заставить.

Кроме того, Жрец считал, что если Е сможет оставить при себе Цзина, то женщины, не забеременевшие от Е, не будут иметь большого значения.

Е хотел найти спутника, а Цзину нравились мужчины.

Они были одного возраста, один — будущий Жрец племени, другой — будущий Вождь.

Жрец все больше убеждался в их совместимости, едва сдерживаясь, чтобы не позвать Е и не рассказать ему об этом.

Его тревога наконец немного улеглась, и он с улыбкой смотрел на Цзин Цюя.

Цзин Цюй:

«...»

Неужели вы, первобытные люди, настолько открыты?! Мне кажется, у вас даже меньше комплексов, чем у меня!

Цзин Цюй не мог этого принять, моргая в замешательстве:

— Жрец, разве вам не кажется странным, что мне нравятся мужчины?

Жрец, напротив, удивился:

— Почему это должно быть странно? Женщины не так сильны, как мужчины, а в сезон холодов погода суровая, и многие не выдерживают.

— Не только в нашем племени, но и в других племенах вокруг гор, даже в племени Большой Реки, женщин меньше, чем мужчин.

— Если женщины не хотят рожать им детей, то два мужчины, живущие вместе, — это вполне обычное явление. В нашем племени Ту и Чжи — тому пример.

Цзин Цюй:

«...Эээ».

Ту и Чжи были из охотничьего отряда. Хотя они не были воинами, Цзин Цюй знал, что они живут в одной пещере.

Он всегда думал, что они, как Юй и Бэй, были братьями, но оказалось, что они были парой.

Цзин Цюй был слегка ошеломлен, но понял, что слова Жреца имели смысл.

Казалось, с древних времен женщин всегда было немного меньше, и ситуации, когда мужчины не могли найти жен и жили вместе, были не редкостью.

Жрец все еще думал о нем и Е, и спросил:

— Цзин, как ты думаешь о Е?

В племени Большой Реки есть соляные камни, еда, женщины, но что с того? В нашем племени есть Е, и в глазах Жреца он был самым лучшим.

Не было задачи, с которой Е не справился бы! В их племени был Е, и Цзин наверняка не захочет уходить.

Цзин Цюй показал, что не хочет отвечать на этот вопрос:

— Я пойду за водой.

В пещере Жреца стоял чан для воды, который он наполнял, когда было время. Как раз вода закончилась, и Цзин Цюй взял коромысло и деревянные ведра, собираясь сходить к ручью за водой.

Выйдя из пещеры, он столкнулся с Е, который нес два деревянных ведра. Цзин Цюй не заметил его и чуть не врезался в ведра, но Е быстро уклонился, едва не задев его.

Только что выслушав предложение Жреца, Цзин Цюй чувствовал себя неловко при виде Е, и его лицо застыло в напряженной улыбке, когда он уступил дорогу:

— Заходи.

Е молча вошел в пещеру, вылил воду в глиняный чан и поставил ведра. Теперь, когда вода

была, Цзин Цюй не стал выходить и сразу приступил к готовке.

Говоря с Е, он предложил:

— Е, останься поесть. Я приготовлю бульон из костей и поджарю тебе пару кусков мяса.

Вчера они получили кости зверя Ме-ме, которые идеально подходили для бульона. Перед тем как подать, он добавил бы немного ростков чеснока, чтобы убрать запах.

Е не отказался, подошел к нему и сел рядом, протянув зеленый лист. Цзин Цюй, добавив дров в котел, взял его.

Это были маленькие круглые кусочки, сделанные из осколков фарфора, отшлифованные до гладкости, зеленые, белые и смешанные, все очень аккуратные и красивые.

В центре каждого круглого кусочка было отверстие. Цзин Цюй внимательно рассмотрел их и с улыбкой спросил Е:

— Ты хочешь, чтобы я сделал тебе ожерелье или браслет? Для кого?

Е сжал губы и через некоторое время пробормотал:

— Для тебя.

Цзин Цюй:

«...?!»

Для него? Почему он вдруг решил подарить ему что-то?

Он резко повернулся к Жрецу, глядя на него с подозрением: ты уже что-то сказал Е?!

Жрец покачал головой, затем улыбнулся с облегчением.

Видимо, это не только он считал подходящим, но и Е, вероятно, испытывал к Цзину некоторые чувства и хотел быть ближе к нему.

Это хорошо, ему, старику, не нужно вмешиваться!

Характер Цзина не был таким активным и легкомысленным, как у Юнь. Если он полюбит Е, то наверняка захочет стать его спутником, и это будет хорошо.

Жрец, хотя и казался Цзин Цюю хитрым и расчетливым, не лгал. Увидев, что Жрец отрицает, Цзин Цюй нахмурился и посмотрел на Е.

Увидев, что тот спокойно смотрит на него с недоумением, он поверил, что Жрец действительно не говорил с Е о чем-то подобном.

Не стал навязывать им отношения. Все из-за того, что Жрец вдруг заговорил об этом, и Цзин Цюй начал подозревать всех и вся. Он смущенно потер кончик носа.

Он считал, что текущее состояние племени было хорошим, и Е тоже был хорош. Если бы Е стал немного старше и действительно полюбил его, захотел бы стать его спутником.

Цзин Цюй подумал, что рассмотрел бы это предложение, но не сейчас, и не потому, что Жрец потребовал от Е сделать это. Если бы это было так, то это было бы слишком скучно.

Слегка облегчившись, он взял круглые фарфоровые кусочки, чтобы позже сделать из них украшения для торговли на собрании:

— Ты нашел подходящие осколки для оружия?

Е слегка покачал головой:

— Слишком маленькие, сломаются.

Это было свойство фарфоровых осколков, и Цзин Цюй ничего не мог с этим поделать, поэтому он отложил этот вопрос в сторону.

Он сосредоточился на приготовлении завтрака. Бульон из костей он поставил еще вчера вечером, и он уже стал густым и белым, с кусочками мяса внутри.

Аромат был восхитительным, это был завтрак для него и Жреца. Цзин Цюй разжег огонь, нарезал баранину тонкими ломтиками и начал жарить ее на масле.

Когда мясо было готово, он переложил его в миску, посыпал зеленым луком и поставил на стол вместе с бульоном. Затем придвинул стул и начал есть!

Жрецпил горячий бульон из баранины и с улыбкой смотрел на Е:

— Мясо, которое приготовил Цзин, вкусное, правда?

Е слегка удивился, посмотрел на Жреца, затем кивнул:

— Ммм!

Жрец улыбнулся, как старый лис:

— Тогда в будущем ты будешь есть с нами, и Цзин будет готовить тебе мясо.

Твои намерения становятся все более очевидными!

Цзин Цюй молча надулся, ковыряя вилкой кусок баранины, но не стал возражать против планов Жреца.

Кто виноват, что он пошутил с Шанем, сказав, что уйдет в племя Большой Реки и не вернется.

Жрец, зная об этом, стал беспокоиться и решил свести его с Е. Это было типичное наказание за собственные слова.

Кроме того, он не испытывал неприязни к Е, часто просил его помочь с делами, и готовить для него мясо, делая порцию побольше, не казалось ему проблемой.

Е, казалось, был слегка озадачен, подумал некоторое время, затем кивнул, и дело было решено.

После того как они поели бульона в пещере Жреца, Е ушел с охотничьим отрядом на охоту, а Цзин Цюй с Юй отправились собирать семена тунга.

Как он и предполагал, семян было много, некоторые уже сгнили, но большинство еще не испортилось или не полностью сгнило.

Собрав семена по всему склону, они наполнили корзины отряда собирателей, но семена еще оставались.

Цзин Цюй решил вернуться и собрать их позже, пока не стал копать дикие овощи. Несколько дней без овощей в племени не были проблемой, но если семена сгниют, это будет жалко.

Если эти семена сгниют, придется ждать несколько месяцев, пока новые созреют, поэтому запастись тунговым маслом было лучшим решением!

Так отряд собирателей ходил туда-сюда несколько раз, целый день таская корзины, пока не собрал все семена тунга, разбросанные по склону.

Внешняя оболочка семян уже сгнила, и не нужно было специально обрабатывать их для гниения. Их можно было сразу высушить и использовать для выжимки масла.

<http://bllate.org/book/16898/1556717>